

УДК 341

ББК 67.911.11

О НЕОБХОДИМОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РЕДАКТИРОВАНИЕ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА

Т. Н. Довбуш

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия, ORCID 0000-0001-8676-1107

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с необходимостью создания международно-правовой базы для регулирования генетических исследований, направленных на коррекцию генома человека. В статье автором отмечается важность укрепления основ национальной и международной безопасности через создание эффективного механизма, обеспечивающего международный контроль над технологиями, направленными на редактирование генома человека. Подчеркивается огромная важность участия международных структур в выработке баланса интересов между правами отдельного индивида, страдающего от различных генетических заболеваний, и интересами общества в целом. Также в статье рассматриваются этические вопросы, связанные с генетическими исследованиями в указанной сфере. Автором проанализирована имеющаяся нормативно-правовая база на международном уровне, национальное законодательство Российской Федерации и ряда зарубежных стран.

Предлагаются конкретные меры по созданию эффективного механизма по международному контролю за генетическими исследованиями, направленными на улучшения генома человека.

Ключевые слова: международное регулирование, международное право, геном человека, генетические исследования, клонирование человека, права человека

ON THE NEED FOR INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF GENETIC RESEARCH AIMED AT EDITING THE HUMAN GENOME

T. N. Dovbush

St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Russian Ministry of Justice) Saint-Petersburg, Russia, ORCID 0000-0001-8676-1107

Annotation: The article discusses current issues related to the need to create an international legal framework for regulating genetic research aimed at correcting the human genome. In the article, the author notes the importance of strengthening the foundations of national and international security through the creation of an effective mechanism to ensure international control over technologies aimed at editing the human genome. The great importance of the participation of international structures in developing a balance of interests between the rights of an individual suffering from various genetic diseases and the interests of society as a whole is emphasized. The article also discusses ethical issues related to genetic research in this area. The author analyzes the existing regulatory framework at the international level, the national legislation of the Russian Federation and a number of foreign countries.

Specific measures are proposed to create an effective mechanism for international control over genetic research aimed at improving the human genome.

Keywords: international regulation, international law, human genome, genetic research, human cloning, human rights

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)3.25](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)3.25)

В XXI веке неуклонное развитие научно-технического прогресса, в том числе в сфере медицинских исследований, ставит перед человечеством сложную этико-правовую задачу по допустимым пределам вмешательства в геном человека и биологическим улучшениям человека.

Следует сразу отметить, что на сегодняшний день технологии по генетическому редактированию генома человека находятся в начальной стадии своего развития, что не позволяет говорить о возможности их массового применения.

Возможные долгосрочные последствия от применения указанных технологий не до конца изучены, и последствия их применения невозможно спрогнозировать, что исключает возможность легального использования указанных технологий в системе здравоохранения.

Однако очевидно, что исследования в указанной области будут продолжены, и рано или поздно перед человечеством встанет вопрос о пределах указанных исследований, о правах лиц, подвергшихся генетическим корректировкам генома, об ограничениях и международном контроле за данными исследованиями.

В 2018 году китайский ученый Южного научно-технологического университета в Шэньчжэне Хэ Цзянькуй заявил о том, что в рамках воздействия на ген человека методом CRISPR/Cas9 он смог создать двух девочек с искусственно измененными генами, которые невосприимчивы к вирусу иммунодефицита человека [1].

На сегодняшний день существует несколько технологий по усовершенствованию генома человека путем изменения строения его ДНК в необходимом месте, но наиболее перспективным методом считается CRISPR/Cas9. Указанный метод упрощенно представляет собой редактирование генома человека посредством фермента Cas9, который разрезает ДНК и молекулу РНК и связывается с тем кусочком ДНК, который необходимо улучшить [2, с. 61]. В рамках данного метода возможно воздействовать на любой геном человека.

Следовательно, нетрудно спрогнозировать, что продолжение данных исследований в ближайшем будущем приведет к возможности коммерческой корректировки генома человека. А это, в свою очередь, приведет к революционным потрясениям в социальном устройстве человеческого общества и необходимости совершенно иного правового регулирования.

Фактически на уровне корректировки генома человека возможно существенное изменение биологических параметров человека, что, несомненно, ставит вопрос о правах обычных людей, которые не подвергались генетическим изменениям и правах улучшенных людей, подвергнутых указанным изменениям.

Более того, проведение указанных исследований с зародышами человека рано или поздно позволят исключить саму плацентарную беременность и выращивать эмбрион в неких искусственных условиях, посредством инкубаторной беременности.

Выращивание человека в условиях инкубатора окажет серьезное влияние на современную этику и мораль человечества. Очевидно, что появление улучшенных людей неизбежно ставит вопрос о правовой защите остальной обычной части человечества. Например, генетически улучшенный человек сможет достаточно легко одолеть обычного человека на международных соревнованиях. Также модифицированный человек, который не болен рядом заболеваний, более предпочтителен для работодателя, поскольку снижается социальная нагрузка на работодателя, увеличивается эффективность его предприятия.

Также стоит обратить внимание на технологические улучшения человека через вживление в него всевозможных чипов и иных электронных технических устройств [3].

Безусловно, на данном этапе говорится о правах человека, страдающего различными генетическими заболеваниями, которые можно излечить с помощью вышеописанных технологий. Например, человек, страдающий от наследственных генетических мутаций, хочет иметь здоровое потомство,

что невозможно без модификации зародышевой линии. Или возможность излечения человека от онкологии путем точечного воздействия на опухолевые клетки.

Например, технология по внедрению нейрочипа компании Илона Маска Neuralink позволяет улучшить повседневную жизнь людей с ограниченными возможностями (парализованных, имеющих проблемы со зрением и т.д.).

Благодаря проекту «Цифровой мост» нейробиологов из Швейцарии смог начать ходить парализованный в результате аварии Герт Ян Оскам, который с 2011 года не мог ходить [4].

В то же время очевидно, что указанные технологии могут быть использованы и в иных целях. Например, невосприимчивость в результате генетических улучшений к определенным вирусам может быть использована для биологической войны против стран, где такие манипуляции с населением не проводились.

Также может обостриться конкуренция между обычными людьми и генетически модифицированными за обладание определенными ресурсами, за право управления общественными процессами. Все это подводит нас к мысли о том, что необходим строгий международный контроль за указанными исследованиями и четкие границы указанных исследований, нарушение которых должно строго караться на международном уровне.

Говоря о международном регулировании на уровне ООН, нам необходимо отметить, что на сегодняшний день отсутствуют какие-либо юридически обязательные глобальные международные соглашения, которые регулируют генетические исследования в области генома человека.

Очевидно, что отсутствие международных стандартов в данной отрасли на глобальном уровне является серьезной проблемой по обеспечению безопасности генетических технологий и возможности международного регулирования.

Фактически сейчас на глобальном уровне имеется позиция Всемирной организации здравоохранения, которая рекомендует соответствующим структурам на национальном уровне воздерживаться от проведения подобных исследований до момента решения этических вопросов в указанной сфере [5, с. 36].

Очевидно, что данная позиция не сможет остановить развитие генетических технологий по воздействию на геном человека, и необходимы более решительные действия государств на международном уровне.

На уровне Совета Европы с 1997 года действует «Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине [6]».

Следует сразу отметить, что Российская Федерация, Республика Беларусь, а также ряд европейских государств к указанной конвенции не присоединились, что существенно снижает возможности данного договора для регулирования международных отношений в рассматриваемой сфере на региональном уровне.

В то же время следует отметить ряд положительных моментов данного документа. В частности, в статье 2 указанной конвенции говорится о том, что интересы отдельного человека всегда выше интересов общества в целом или научного интереса.

Статья 5 указанной конвенции предусматривает, что медицинское вмешательство возможно только после добровольного письменного согласия соответствующего лица.

Обе рассмотренные статьи конвенции, как представляется, направлены на защиту интересов конкретного человека от произвольных медицинских манипуляций, в том числе направленных на благо общества в целом. То есть, если человек не хочет подвергать себя генетическим улучшениям, то это его право, и насильственно заставить его пройти ту или иную процедуру невозможно.

Статья 11 конвенции прямо запрещает любые формы дискриминации в отношении лица по признаку его генетического наследия. Статья 13 данного международного документа ограничивает вмешательство в геном человека только диагностическими и терапевтическими целями при условии, что указанное вмешательство не перейдет по наследству.

При этом статья 14 данного документа прямо запрещает генетические вмешательства для выбора пола будущего ребенка. Статьей 18 конвенции запрещается создание эмбриона человека в исследовательских целях.

В 1998 году в Париже к указанной конвенции был принят дополнительный протокол о запрещении клонирования человека. Данным протоколом установлен абсолютный запрет на клонирование живого или мертвого человека. При этом данный запрет не может быть отменен по причине общественной безопасности или защите прав и свобод иных лиц.

Несмотря на то, что конвенция Овьедо, по сути, является единственным международным юридически обязательным документом по защите прав человека при проведении генетических исследований, она не лишена ряда недостатков.

В частности, провозглашенный принцип добровольности медицинского вмешательства не подкреплен мерами юридической ответственности за принуждение к медицинским манипуляциям.

Таким образом, принцип добровольности может быть легко нарушен со стороны многих стран. При этом отсутствие международного механизма привлечения к ответственности за нарушение принципа добровольности может позволить конкретным лицам, принудительно совершившим те или иные медицинские манипуляции, избежать ответственности.

С учётом вышесказанного очевидно, что без должного международного контроля данный принцип может быть нарушен даже в случае генетических манипуляций, проводимых под предлогом общественного блага. В этой связи необходимо установить чёткие международные механизмы контроля за соблюдением добровольности при проведении генетических вмешательств в отношении каждого человека.

На уровне ЮНЕСКО в 2005 году была принята «Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека». В предисловии к указанной декларации отмечается необходимость взаимосвязи между правами человека и различными этическими аспектами. [7, с. 81].

Также в рассматриваемой декларации отмечается, что научно-технический прогресс должен быть связан этическими нормами, и указанные нормы должны способствовать созданию равных условий для защиты интересов человечества при выборе тех или иных решений научного характера. Несмотря на то, что данная декларация направлена на развитие диалога по биоэтическим проблемам между всеми заинтересованными сторонами, она не содержит каких-либо ограничений на проведение генетических исследований на уровне генома человека. Подчеркивается необходимость ограничения научных исследований рамками этических принципов, но конкретные ограничения данным документом не определены.

Стоит отметить, что на национальном уровне также не много нормативно-правовых актов, регулирующих генетические исследования в области редактирования генома человека.

Так, в Российской Федерации действует Федеральный закон от 05.07.1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», который частично регулирует рассматриваемую автором проблематику. Статьей 1 данного федерального закона определено, что его регулирование направлено на охрану здоровья человека при осуществлении генно-инженерной деятельности. При этом данной статьёй прямо предусмотрено, что указанный закон не регулирует применение методов генной инженерии к человеку и его органам.

Статьей 2 данного закона даются нормативные определения генной инженерии как набора методов и технологий по выделению генов из организма, осуществлению различных манипуляций с генами, в том числе внедрение их в другие организмы. Также дается определение генно-инженерной деятельности как деятельности по созданию генно-инженерно-модифицированных организмов и ряд иных определений.

Одной из задач в области государственного регулирования в рассматриваемой сфере является обеспечение безопасности граждан и окружающей среды в процессе осуществления генно-инженерной деятельности и использования ее результатов.

Другим нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность в области редактирования генома человека, является Федеральный закон от 20.05.2002 года № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека».

Указанным нормативно-правовым актом установлен временный запрет на клонирование человека. Запрет на осуществление клонирования в том числе обосновывается недостаточностью знаний о социальных и биологических последствиях.

При этом запрет введен до момента принятия федерального закона, регулирующего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека.

Также данным законом дано нормативное определение клонирования человека как создание человека, который является генетически идентичным другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека.

Статьей 3 данного федерального закона запрещается ввоз и вывоз из Российской Федерации клонированных эмбрионов человека.

Во Французской Республике стоит выделить два закона, которые регулируют генетическую деятельность в том числе исследования генома человека.

Так Законом Франции «О биоэтике» № 2004–800 от 06.08.2004 года установлен запрет на патентование генома человека. Также законодательно ограничены возможности генной инженерии, которая допускается только для лечения генетических заболеваний конкретного человека [8, с. 45].

Законом Франции от 02.08.2021 года № 2021–1017 «О биоэтике» предусмотрена возможность искусственного оплодотворения для одиноких женщин. Кроме того, данным законом отменен принцип анонимности, и предусмотрено право ребенка, зачатого посредством ЭКО-процедур, узнать информацию о своих биологических родителях. Также данным законом закреплено право граждан Франции на усыновление своих детей, рожденных за границей суррогатными матерями.

В Германии с 1991 года действует закон «О защите эмбрионов». Указанным законом запрещено как суррогатное материнство, так и пересадка эмбриона в тело суррогатной матери. В соответствии с указанным законом ребенок, рожденный посредством суррогатного материнства, не признается гражданином Германии, при этом выданное за рубежом свидетельство о рождении, где в качестве родителей указаны генетические родители, во внимание не принимается.

Законодательно запрещен ввоз и вывоз из Германии человеческих эмбрионов, клонов и химер. Ряд немецких исследователей отмечает, что нормы указанного закона значительно устарели, и требуется его реформирование. В частности, они отмечают, что, запрещая трансфер нелегально созданных клонов, закон фактически устанавливает обязанность по их уничтожению, что противоречит смыслу данного закона [9, с. 105].

Также на территории Германии действует закон «О генетических исследованиях на людях» от 31.07.2009 года, который запрещает проведение генетических тестов без наличия медицинских показаний, запрещает проведение исследований человеческого плода без медицинских показаний [10, с. 178].

В ряде европейских стран, в том числе Италии, Ирландии, Португалии полностью запрещены эксперименты с геномом человеческих эмбрионов.

Таким образом, мы можем видеть, что на национальном уровне комплексное правовое регулирование по рассматриваемой проблематике практически отсутствует. Соответственно, мы можем говорить о необходимости принятия на глобальном международном уровне международного соглашения, в рамках которого необходимо установить этико-правовые стандарты в области редактирования генома человека.

Представляется разумным установить на международном уровне абсолютный запрет на клонирование человека и предусмотреть широкий спектр санкционных мер за нарушение указанного запрета. Для контроля за соблюдением указанного запрета на клонирование человека необходимо создание на уровне ООН специального органа.

Создание специального органа, занимающегося данной проблемой на уровне ООН, обусловлено прежде всего глобальным характером рассматриваемой проблемы. Эффективно урегулировать этико-правовые вопросы, связанные с генетическими манипуляциями с ДНК человека, невозможно на национальном или региональном уровне с участием нескольких государств. При наличии определенных запретов в отдельной стране или группе стран данные исследования будут возможно перенести в страны с более либеральным законодательством.

Необходимо наличие единого для всего человечества стандарта по данному вопросу, с четкими ограничениями и отсутствием законодательных пробелов. Статус ООН, как универсальной международной организации, в большей степени подходит для решения данной проблемы. Именно в рамках данной организации возможно объединение усилий международного сообщества и выработки глобального подхода.

Поскольку данный вопрос затрагивает множество аспектов, от религиозных до правовых, то необходимо создание абсолютно нового наднационального органа. Изначально данный специаль-

ный орган ООН должен выступить в роли дискуссионной площадки и предложить проект глобального правового акта по указанной проблематике.

Впоследствии к полномочиям данного органа необходимо отнести право на проведение инспекционных проверок в различных странах, разработку стандартов генетических исследований, разработку стандартов по утилизации результатов генетических экспериментов, выработку этических стандартов для генетических исследований и многое другое.

Также указанным международным соглашением необходимо дать нормативное определение для лиц, которые были рождены вне рамок плацентарной беременности или подверглись генетическим улучшениям, технологическим улучшениям. На международном уровне необходимо определить их правовой статус и при необходимости установить понятные и этически обоснованные ограничения на виды деятельности, которыми могут заниматься указанные субъекты правового регулирования. Очевидно, что развитие указанных технологий ставит перед человечеством новые правовые вызовы и для их преодоления необходимо заранее готовить хорошо проработанную правовую базу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Современный Прометей: как китайский ученый Хэ Цзянькуй создавал близнецов будущего // URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/461919-sovremennyy-prometej-kak-kitajskij-ucenyj-he-czan-kuj-sozdaval-bliznecov-budusego?ysclid=md0ffeean0996087589> (дата обращения: 17.01.2026).
2. Вологовский И.Д., Полешко А.Г. CRISPR/Cas9 — система редактирования геномов. Прорыв в медицинской биологии и генной терапии? // Наука и инновации. 2017. № 178. С. 59–64.
3. Маск активировал «Телепатию»: человеку впервые вживили нейрочип в мозг // URL: <https://iz.ru/1642175/sofia-tokareva/mask-aktiviroval-telepatiiu-cheloveku-vpervye-vzhivili-neirochip-v-mozg> (дата обращения: 23.01.2026).
4. Paralyzed man walks using device that reconnects brain with muscles // URL: <https://www.theguardian.com/science/2023/may/24/paralysed-man-walks-using-device-that-reconnects-brain-with-muscles> (дата обращения: 21.01.2026).
5. Косилкин С.В. Принципы международно-правового регулирования генетических исследований и законодательство Российской Федерации. Lex Genetica. 2023. № 2 (2), С. 34–52.
6. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808464?ysclid=mktuiqo1ad32610320> (дата обращения: 22.01.2026).
7. Пржиленский В.И. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека в экзистенциальном измерении // Lex Genetica. 2023. № 2 (1). С. 79–94.
8. Романовский Г.Б. Публично-правовые основы современной биомедицины: опыт Франции // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12. № 4. С. 42–52.
9. Рёрихт А.А., Гюнтер Х.-Л., Таупитц Й., Кайзер П. Закон о защите эмбрионов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2010. № 4. С. 104–107.
10. Береговцова Д.С. Особенности правового регулирования защиты человека от неблагоприятных последствий современных медицинских технологий в законодательстве ФРГ и Франции (с целью совершенствования законодательства Республики Беларусь) // Традиции и инновации в праве: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г.: в 3 т. / Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2017. Т. 1. С. 178–181.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Довбуш Тимофей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Басков переулок, дом 16, Санкт-Петербург, 191014, Российская Федерация, e-mail: superadvocat812@gmail.com